

Особенности профессионального самоопределения современной учащейся молодежи

О.В. Васькова,

*педагог-психолог Центра психолого-медико-социального сопровождения
«Поддержка»
toskana@yandex.ru*

Н.В. Кочетков,

*кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретических основ
социальной психологии факультета социальной психологии Московского
городского психолого-педагогического университета
nkochetkov@mail.ru*

С.М. Соловьев,

*кандидат философских наук, доцент кафедры теоретических основ
социальной психологии факультета социальной психологии Московского
городского психолого-педагогического университета
solosm@gmail.com*

Анализируются результаты исследования, проведенного на выборке учащейся молодежи, целью которого была диагностика мотивов будущей профессиональной деятельности. Полученные с помощью модифицированного и дополненного опросника Б.А. Грушина и В.В. Чикина данные помогают понять мотивы предстоящей профессиональной деятельности следующих четырех групп респондентов: студентов, которые точно не будут работать по получаемой ими специальности; студентов, которые еще не определились с выбором; студентов, которые точно пойдут работать по профессии; молодых специалистов, которые уже работают по специальности. Выявленные в ходе исследования общие черты и различия между указанными группами в структуре профессиональной мотивации представлены в статье. Намечены пути дальнейшего исследования проблемы.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, мотивация учения, мотивация к трудовой деятельности, ценностные ориентации, учащаяся молодежь.

Проблема профессионального самоопределения и мотивации к учебной и профессиональной деятельности – одна из ведущих в системе образования. Над ее решением работают как теоретики, так и практики – педагоги, психологи, методисты. Изменения в образовательном поле (подписание Болонской декларации, принятие нового закона об образовании, введение федеральных государственных стандартов нового поколения) требуют пересмотра многих положений дидактики, а многочисленные социально-экономические вызовы, динамичность социальных процессов заставляют проводить постоянный мониторинг мотивационной сферы учащейся молодежи.

Поскольку на мотивационную сферу учащейся молодежи существенное влияние оказывают социально-экономический строй, государственная идеология, постольку значительно различаются мотивы выбора учебной и профессиональной деятельности в Советском Союзе и в современной России, претерпевшей значительные изменения в общем укладе жизни. Исследование именно этого вектора изменения общественного сознания дает нам возможность более тонко прогнозировать и регулировать процессы, происходящие не только в образовательной системе, но и в социально-экономической. Создавая психологический портрет современного студента, обрисовывая мотивы выбора им профессии, мы получаем возможность не только адресно направлять профориентационную работу в школах, целенаправленно организовывать пропедевтические курсы в высших и средних специальных учебных заведениях, но и ориентировать психологическую поддержку молодых специалистов, достигая большей эффективности в их трудовой деятельности.

На сегодняшний день можно выделить несколько подходов к пониманию такой психологической категории, как «мотив». Влияние бихевиоризма на западную психологию привело к тому, что мотив стал рассматриваться многими авторами как совокупность потребностей человека в отрыве от их наполненности, психологического содержания для каждого человека [6]. Совсем другая картина – в работах российских авторов, которые отталкивались от отечественных концепций личности и деятельности. Мотивация изучалась такими учеными, как Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Е.П. Ильин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, А.М. Матюшкин, С.Л. Рубинштейн, Н.Ф. Талызина, В.Д. Шадриков. Говоря о мотивации студенческого возраста, стоит отметить работы А.А. Вербицкого, А.А. Деркача, А.А. Реана и многих других исследователей, изучающих структуру и детерминанты развития мотивации.

Ортодоксальным для классической отечественной психологии является определение А.Н. Леонтьева: «мотив – это опредмеченная потребность». Он

проявляется только в деятельности, направляет ее, придает деятельности смысл и характеризует ее [6]. С точки зрения С.Л. Рубинштейна, мотив – отраженная в сознании потребность, которая, в свою очередь, опосредована общественными потребностями, культурой [11]. Важными для нас будут и идеи Л.И. Божович, которая говорит о том, что потребности не тождественны мотиву, а предмет, который их удовлетворяет, определяет не саму потребность, а общий характер деятельности. При этом происходит включение в мотивационную область разнообразных социальных мотивов [2]. Мотивация поведения развивается в сторону социализации естественных потребностей, она становится осознаваемой, произвольной, опосредованной. Такая точка зрения закрепились в отечественной психологии. Например, А.В. Петровский писал о том, что потребности и мотивы не рядоположны, они соотносятся друг с другом как сущность и явление [9].

Понятно, что перечисление многочисленных точек зрения на проблему определения категории «мотив» в одной статье выходит за рамки наших задач, поэтому мы ограничимся лишь общей классификацией, согласно которой мотив может рассматриваться как побуждение, как потребность, как цель, как намерение, как свойства личности и как состояния [5].

Однако как бы ни трактовалось это понятие, оно всегда будет иметь в своем основании ту или иную систему ценностей. Ценностные ориентации формируются в процессе социализации и являются структурными компонентами личности [1]. Наиболее разработанной является концепция ценностных ориентаций М. Рокича, который предположил, что есть ценности, касающиеся целей индивидуального существования (терминальные), и ценности, связанные с образом действий и достижения целей (инструментальные) [7].

На основании именно разделяемых ценностей можно выстраивать классификацию мотивации и мотивов. А.А. Гавреев предлагает выделить десять типов мотивации: экономический, креативный, стратификационный (карьерный), аффилиативный, патерналистский, доминантный (властный), аффирмационный (соревновательный), демократический, традиционалистский (конформистский), неопределенный [3].

В социологическом ключе написана и одна из наиболее масштабных и актуальных в нашем исследовательском направлении работ – работа Б.А. Грушина по изучению самосознания, ценностных ориентаций и социально-психологических характеристик различных групп молодежи [4]. Их исследование проводилось в 1961 г. в виде анкетного опроса читателей газеты «Комсомольская правда». Один из выводов,

который делает автор: существует «факт идеологического плюрализма в среде советской молодежи ... Не различия мнений людей по поводу тех или иных конкретных сюжетов ..., не различия их объективных положений, приводящих к разному самочувствию, разным психологическим состояниям ... , а именно глубоких разрывов в отношении к базовым принципам, лежащим в основании общества, к прокламируемым обществом идеалам и целям развития» [4, с. 194]. Подобный «плюрализм» характерен для разных сторон нашей жизнедеятельности и, на наш взгляд, выражен в куда большей степени, чем несколько десятилетий назад, в результате сильного расслоения общества, отсутствия «национальной идеи». Мы проследим его только на одном примере – мотивации к профессиональной деятельности.

Итак, целью нашего исследования стало выявление мотивации к будущей трудовой деятельности студентов, намеренных работать по получаемой специальности, и студентов, не собирающихся продолжать выбранный ими в высшем учебном заведении профессиональный вектор развития. Мы проанализировали научную литературу по этой теме и благодаря этому получили не только теоретический материал, но и конкретные эмпирические данные, которые использовали в дальнейшем. Кроме того, в соответствии с целью исследования мы модифицировали анкету Б.А. Грушина и В.В. Чикина, провели консультации с компетентными лицами для обеспечения теоретической надежности, достоверности и валидности нашей работы, провели социально-психологическое исследование с последующими обработкой, анализом и интерпретацией данных.

Отдавая себе отчет в том, что описание всего массива полученных закономерностей выходит за рамки одной публикации, в настоящей статье мы ограничимся только анализом существующих на сегодняшний день мотивов, без сопоставления межпоколенческой разницы.

Объектом исследования выступила мотивация учащейся молодежи к трудовой деятельности. Предметом – социально-психологические особенности мотивации учащейся молодежи к трудовой деятельности. Гипотеза заключалась в том, что у студентов, ориентированных на дальнейшую работу по специальности, мотивация к будущей трудовой деятельности будет отличаться от мотивации тех студентов, которые не собираются работать по полученной в вузе специальности.

Для достижения поставленной нами цели мы провели фронтальное исследование, в котором приняло участие 129 человек. После усечения выборки мы использовали в наших построениях результаты 60 человек. Респонденты (в возрасте от 16 до 30 лет) – учащиеся высших учебных заведений или молодые специалисты. Половой состав – 26

мужчин и 34 женщины. Материал набирался в ходе проведения Летней школы журнала «Русский репортер» в августе 2012 г., что дало возможность получить репрезентативную выборку – в исследовании участвовала учащаяся молодежь из различных регионов России.

Предлагавшийся блок опросных методик включал в себя инструментарий, используемый в трудах Б.А. Грушина и В.В. Чикина, а также добавленные нами вопросы, направленные на диагностику иерархии мотивов будущей работы. Так, при изучении мотивационной сферы мы просили респондентов оценить в баллах приоритетность того или иного фактора, среди которых: заработная плата (в последующем тексте для краткости мы будем использовать сокращение «зарплата»), возможность заниматься творчеством (далее «творчество»), профессиональный и карьерный рост («рост»), важность профессии для развития общества («важность»), престижность («престиж») и продолжение семейных традиций («традиции»). При этом вся выборка была поделена на основании ответа на вопрос, касающийся дальнейшей работы по профессии. Исходя из этого, мы получили три группы: студенты, которые точно не будут работать по получаемой ими специальности; студенты, которые еще не определились с выбором; студенты, которые точно пойдут работать по профессии. В качестве контрольной группы была взята группа молодых специалистов, которые уже работают по специальности.

В каждой из созданных нами групп можно проследить определенные тенденции и закономерности. Логично предположить, что учащиеся респонденты, которым не понадобится получаемая специальность в будущей профессиональной деятельности, учатся только ради получения диплома, и, соответственно, ведущим мотивом будет являться доход. Однако предсказать ведущие мотивы людей, которые будут работать по профессии, крайне сложно. Это могут быть как соображения престижа, так и деньги, возможность роста, традиции. Особый интерес представляет сравнение результатов этой группы с группой уже работающих по специальности. Если первые могут питать иллюзии по поводу своей будущей работы, то у вторых все может принципиально поменяться при столкновении с действительностью. Поэтому именно эта группа и была взята нами в качестве контрольной.

Теперь перейдем к описанию результатов по каждой группе испытуемых и их интерпретации. Начнем с той группы, члены которой не пойдут работать по профессии, потом рассмотрим группу «не определившихся», затем обратимся к тем, кто собирается после выпуска из вуза работать по специальности, и, наконец, рассмотрим группу уже

работающих. Для статистической проверки полученных числовых данных мы использовали критерий Манна-Уитни.

В первой группе респондентов иерархия мотивов не выражена, при этом средние баллы крайне невысоки (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Иерархия мотивов в группе респондентов, не собирающихся работать по специальности

Мотив \ Значение	Зарплата	Важность	Творчество	Рост	Престиж	Традиции
Среднее значение	3,95	3,70	3,65	3,30	3,25	0,60

Надо заметить, что статистическая разница существует только между мотивами, занимающими два последних места, – «традиции» и «престиж» ($p \leq 0,01$). Следует сразу оговориться, что именно «престиж» ставят на последнее место все группы респондентов. Этот факт является косвенным доказательством того, что семейные династии не играют в современном обществе заметной роли, и его можно объяснить условиями быстро меняющегося мира, в котором затруднено хоть какое-то прогнозирование будущего, появлением на рынке труда новых востребованных профессий (связанных с развитием компьютерных технологий), а также изменением роли социального института семьи.

В группе студентов, отвечающих «не знаю» на вопрос о работе по будущей специальности, следует ожидать отсутствие четкой иерархии мотивов, соответственно, эту категорию испытуемых можно было бы опустить, однако поскольку в предыдущей группе результаты также однородны, посмотрим на распределение числовых значений и в этой выборке (табл. 2). Первые два места занимают два часто взаимоисключающих фактора – возможность заниматься творчеством и получаемая заработная плата.

Т а б л и ц а 2

Иерархия мотивов в группе респондентов, затруднившихся с ответом на вопрос о дальнейшей работе по специальности

Мотив \ Значение	Творчество	Зарплата	Рост	Важность	Престиж	Традиции
Среднее значение	4,33	4,0	3,53	3,0	2,13	0,80

Исходя из логики обыденного сознания, большие деньги, как правило, платят за большую нагрузку, объем работы и рутинный труд, предполагающий довольно жесткие рамки, за которые нельзя выйти в процессе выполнения заданий, а деятельность, предполагающая творчество, всегда соседствует с большими степенями свободы как в графике работы, так и в способах ее выполнения и не «обременена» большими зарплатами. Количественное выражение вышеперечисленных мотивов дает возможность говорить о том, что, как и ожидалось, результаты свидетельствуют о полной несформированности системы взглядов на изучаемую нами проблематику. Так же, как и в предыдущем случае, статистические различия есть только между мотивами «престиж» и «традиции» ($p \leq 0,01$), что дает возможность говорить об остальных закономерностях только как о тенденции. Представляется интересным проверить их на более широкой выборке, это планируется осуществить в следующей серии эмпирического исследования.

Следующий блок данных представлен мотивами студентов, которые собираются после окончания вуза пойти работать по полученной специальности (табл. 3). Респондентов в этой группе оказалось больше всего – 46,7%, однако это не очень большой процент, если иметь в виду не конкретное исследование, а реальную ситуацию на рынке труда и в подготовке кадров.

Т а б л и ц а 3

Иерархия мотивов в группе респондентов, ответивших утвердительно на вопрос о работе по получаемой специальности

Мотив \ Значение	Важность	Творчество	Рост	Зарплата	Престиж	Традиции
Среднее значение	4,40	4,15	3,78	2,95	2,01	1,63

На первом месте стоит ярко выраженный мотив социальной направленности – важность профессии для развития общества. Необходимо отметить, что среднее значение этого мотива в данной группе выше, чем в других группах. Это позволяет предположить, что вне зависимости от выбранной специальности люди, у которых основным мотивом учебы в вузе является овладение профессией, а не получение диплома, ориентированы на потребности общества, а не на погоню за материальной выгодой. Об этом свидетельствует и тот факт, что мотив «зарплата» находится на четвертом месте, причем различие с мотивом «рост», находящимся на третьем месте, статистически значимо.

Именно мотив «зарплата» является своего рода «водоразделом», который делит континуум значений на три составные части. Наиболее выражены мотивы «важность», «творчество», «рост», менее выражен мотив «зарплата», и еще менее – мотивы «престиж» и «традиции». Уровень статистической значимости между этими тремя блоками – $p \leq 0,05$ и $p \leq 0,01$ соответственно. Также надо добавить, что у студентов, ориентированных на специальность, престижность профессии не играет существенной роли. Понятно, что наиболее престижными профессиями считаются те, которые обеспечивают более высокий социальный статус в современном обществе.

Вполне очевидно, что эти результаты отражают только гипотетические мотивы предполагаемой работы, и, следовательно, могут быть весьма далеки от реальности. Для того чтобы понять, что происходит с этими людьми в профессиональной деятельности при столкновении с действительностью, мы сравнили полученные данные с данными респондентов, уже работающих по специальности (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Иерархия мотивов в группе респондентов, работающих по специальности

Мотив \ Значение	Важность	Творчество	Рост	Зарплата	Престиж	Традиции
Среднее значение	4,30	4,10	3,40	3,30	1,90	1,10

Мы видим, что иерархия мотивов точно такая же, как и в предыдущей группе. Статистически значима разница между мотивами «зарплата» и «престиж» ($p \leq 0,05$). Это говорит о том, что выполняемая работа по выбранному профилю, по крайней мере на

первых порах, не вносит коррективов в мотивационную сферу студентов, а социальная направленность сохраняет свои позиции.

Сравнивая результаты по трем группам испытуемых, можно увидеть как очевидные различия, так и характерные общие черты. Максимальная выраженность мотивации, если судить по средним значениям, наблюдается у третьей группы респондентов, планирующих работать по специальности. У остальных групп этот показатель находится на одинаковом уровне, уровня статистической значимости это различие не достигает. Все группы ставят на последние места два мотива: «престиж» и «традиции». Это может быть объяснено тем, что категория «престиж» неоднородна в психологическом плане и может быть представлена двумя типами ценностей – личными и общественными. С одной стороны, престижность может быть связана в сознании с уровнем зарплаты и возможностью роста, т.е. с личным благополучием, а с другой стороны, престижность может зависеть от важности профессии для общества.

Исследование психологического наполнения данных мотивов представляет собой отдельную самоценную задачу. Однако уже сейчас можно предположить, что поскольку несмотря на то, что разные категории испытуемых ставят на первое место как важность профессии, так и зарплату, постольку под престижностью может пониматься более сложная психологическая реальность, чем мы ожидали. Тот факт, что мотив семейных традиций оказывается в самом конце рейтинга мотивировок, мы объясняем большой динамичностью современного информационного общества, которая подчинила себе не только рынок труда, но и традиционно считавшейся ригидной систему образования. Исходя из новых стандартов, образование осуществляется благодаря набору модулей в рамках учебного плана, что позволяет не только дать вариативное знание, но и подстроить его под запросы и нужды любого ученика, выстроить любую образовательную траекторию. Мобильный образ жизни, динамичное развитие, богатая информационная среда не создают предпосылок для продолжения семейных династий, хотя нельзя не отметить, что в системе образования их количество довольно высоко.

Выбор доминирующего мотива составил одно из принципиальных различий. В первой группе таковым является зарплата, во второй – творчество, в третьей – важность профессии для общества.

Мы объясняем такой расклад тем, что студенты, ориентированные, в первую очередь, на получение диплома, рассматривают его как средство, повышающее шанс на трудоустройство и более высокую зарплату, что справедливо в логике как бюджетных организаций, так и коммерческих. Студенты из группы «неопределившихся» на первые

два места ставят мотивы «творчество» и «зарплата». Это говорит о том, что, скорее всего, эту группу респондентов будет характеризовать отсутствие перспективного планирования, виденья будущего. Для развернутой интерпретации данного факта необходимы более глубокий анализ этой группы и детализация психологического портрета ее среднестатистического участника. Однако можно предположить, что полученный результат связан с инфантильностью и несформированностью Я-концепции или с нестабильностью рынка труда, и это вынуждает придавать меньшее значение стратегическому мышлению по сравнению с поиском сиюминутных выгод. Другое объяснение этого факта можно найти в работе А.А. Реана и Я.Л. Коломинского, которые на большой выборке показали, что существует зависимость факторов, определяющих отношение к профессии, от пола, успеваемости, особенности профессиональной направленности [10].

Таким образом, можно сделать вывод о частичном подтверждении нашей гипотезы. Мы предполагаем, что внутренняя структура мотивации будет более четкой при большем размере выборки, а также при введении дополнительных переменных по таким критериям, как пол, место жительства, профессиональная направленность. Мы планируем осуществить анализ ценностных ориентаций выделенных нами групп студентов и описать их духовный облик, сравнив с данными, полученными Б.А. Грушиным на аналогичной выборке в 1961 г. Этим темам будут посвящены наши последующие публикации.

Литература

1. *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. СПб., 2001.
2. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб., 2008.
3. *Гавреев А.А.* Ценностные аспекты мотивации профессиональной деятельности: Дис. ... канд. социол. наук. М., 2006.
4. *Грушин Б.А.* Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина: В 4 кн. Жизнь 1-я: Эпоха Хрущева. М., 2001.
5. *Ильин Е.П.* Мотивация и мотивы. М., 2011.
6. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. М., 2005.
7. *Леонтьев Д.А.* Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. № 1
8. *Маслоу А.* Мотивация и личность. М., 2012.
9. *Петровский А.В.* Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982.

10. *Реан А.А., Коломинский Я.Л.* Социальная педагогическая психология. СПб., 2008.

11. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 2012.

Features of professional self-identification in modern students

O.V. Vaskova,

*Educational Psychologist, Center for psychological, medical and social support
"Podderzhka"*

toskana@yandex.ru

N.V. Kochetkov,

*PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Theoretical Foundations of
Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education*

nkochetkov@mail.ru

S.M. Soloviev,

*PhD in Philosophy, Associate Professor, Chair of Theoretical Foundations of
Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education*

solosm@gmail.com

We analyze the results of a study conducted on a sample of students, the purpose of which was diagnostic of their future careers motives. The data obtained using modified and supplemented questionnaire by B.A. Grushin and V.V. Chikin, helps to understand the motives of future professional activities of the following four groups of respondents: students who will not work within their profession, students who have not decided yet, students who will work within profession, young professionals who are already working within specialty. In the article are presented the similarities and differences between these two groups in the structure of professional motivation, identified in the course of the study. The ways of further study of the problem are outlined.

Keywords: professional self-identification, learning motivation, work motivation, value orientation, students.

References

1. *Anan'ev B.G.* O problemah sovremennogo chelovekoznaniya. SPb., 2001.
2. *Bozhovich L.I.* Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste. SPb., 2008.
3. *Gavreev A.A.* Cennostnye aspekty motivacii professional'noi deyatel'nosti: Dis. ... kand. sociol. nauk. M., 2006.

4. *Grushin B.A.* Chetyre zhizni Rossii v zerkale oprosov obshestvennogo mneniya. Ocherki massovogo soznaniya rossiyan vremen Hrusheva, Brezhneva, Gorbacheva i El'cina: V 4 kn. Zhizn' 1-ya: Epoha Hrusheva. M., 2001.
5. *Il'in E.P.* Motivaciya i motivy. M., 2011.
6. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. M., 2005.
7. *Leont'ev D.A.* Cennostnye predstavleniya v individual'nom i gruppovom soznanii: vidy, determinanty i izmeneniya vo vremeni // Psihologicheskoe obozrenie. 1998. № 1
8. *Maslou A.* Motivaciya i lichnost'. M., 2012.
9. *Petrovskii A.V.* Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. M., 1982.
10. *Rean A.A., Kolominskii Ya.L.* Social'naya pedagogicheskaya psihologiya. SPb., 2008.
11. *Rubinshtein S.L.* Osnovy obshei psihologii. SPb., 2012.